

П Р А В О

УДК 343.431

ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ В ЦЕЛЯХ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ И СТРАН – УЧАСТНИЦ СНГ

© 2016 г.

И.С. Алихаджиева

Московский институт государственного управления и права, Москва

Alins1@yandex.ru

Поступила в редакцию 10.06.2016

Проанализированы особенности регламентации ответственности за торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации в уголовном законодательстве России и стран СНГ. Через призму компаративистского подхода автор исследует нормативные и научные аспекты регулирования ответственности за торговлю людьми, недостатки ее технико-юридического конструирования. В ходе сравнительного исследования национального права и иностранных уголовно-правовых источников изучены образцы законодательного решения о местоположении рассматриваемого преступления в структуре кодексов, приемы и способы конструирования противоправных деяний, образующих понятие торговли людьми, терминологию, систему квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, санкции и уточняющие примечания к соответствующей статье. На основе проведенного исследования формулируются предложения, направленные на модернизацию российского уголовного закона об ответственности за данное деяние.

Ключевые слова: торговля людьми, сексуальная эксплуатация, вовлечение в занятие проституцией, организация занятия проституцией, проституция, вербовка, свобода, уголовное законодательство стран СНГ, сравнительный анализ.

В сфере современной торговли людьми сексуальная эксплуатация потерпевших является одним из наиболее распространенных проявлений криминального бизнеса. Формами коммерческой сексуальной эксплуатации, сопровождающимися преступными сделками против свободы человека, являются вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ), получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ) и организация занятия проституцией (ст. 241 УК РФ) [1, с. 88].

Масштабы глобализации торговли людьми вынуждают законодателей мировых держав принимать меры по противодействию этому явлению и требуют решения проблем гармонизации российского и зарубежного законодательства.

Компаративистский анализ служит прогностическим целям: критическое осмысление особенностей установления уголовно-правовых запретов в зарубежных законодательных актах определяет перспективные пути национального нормотворчества. В этом смысле сравнительное право представляет собой важнейший инструмент такого изучения и является, по справедливому замечанию французского правоведа Марка Ансе-

ля, «одновременно местом исследования, опытным полем и неисчерпаемым источником, из которого можно извлечь материалы, могущие послужить основой для создания права завтрашнего дня» [2, с. 123].

Изучение стратегии противодействия негативным последствиям торговли людьми в целях эксплуатации проституции, позитивного зарубежного опыта построения норм об ответственности за преступления, связанные с ней, может быть полезным для определения направлений совершенствования их российских аналогов и повышения эффективности уголовно-правового воздействия. В рамках настоящей статьи не ставилась цель оценки уголовного законодательства всех стран бывшего Союза ССР в части регламентации исследуемого деяния, а предпринималась попытка выявить различные подходы к ее решению. Объектом научного интереса выступало расположение рассматриваемых посягательств в системе Особенной части уголовных кодексов, понятийный аппарат, описание объективных признаков в конструкциях соответствующих составов преступлений, средства дифференци-

ции уголовной ответственности за их совершение и виды наказания за них.

По *Уголовному кодексу Грузии* от 22 июля 1999 г. все преступления о торговле людьми помещены в одну главу XXIII «Преступления против прав и свобод человека» [3]. В отличие от российского УК, главы о преступлениях против свободы в грузинском кодексе нет, а торговле людьми посвящены сразу три состава: «Торговля людьми (трефикинг)» (ст. 143¹), «Торговля несовершеннолетними (трефикинг)» (ст. 143²) и «Пользование услугами жертв (потерпевших) торговли людьми (трефикинга)» (ст. 143³).

Формулировка уголовно-правового запрета на торговлю людьми (ст. 143¹), на наш взгляд, объемна и трудна для толкования: законодатель предпринял попытку в одной диспозиции охватить все действия, способы и цели, возможно сопровождающие преступные сделки. Часть первая ст. 143¹ представлена в следующей редакции: «Купля или продажа человека либо совершение в отношении него других незаконных сделок, а также вербовка, перевозка, укрывательство, найм, транспортировка, выдача, предоставление убежища или принятие человека с целью эксплуатации путем угроз, насилия или иных форм принуждения, похищения, шантажа, мошенничества, обмана, использования беспомощного положения или злоупотребления властью, выплат либо получения вознаграждения или выгоды для достижения согласия лица, могущего повлиять на другое лицо». Наделив состав торговли людьми специальной целью – последующей эксплуатацией жертвы, находящейся в подневольном состоянии, законодатель тем самым ограничил практическое действие настоящей нормы. Вменить обозначенную цель, допустим, при перевозке, укрывательстве, транспортировке, выдаче человека не представляется возможным, поскольку доказать цель его эксплуатации практически невозможно. При этом совершенно не ясно, какой смысл вкладывал законодатель в понятие «незаконных» сделок в отношении человека и какие сделки против него в таком случае могут признаваться правомерными. Вероятнее всего, речь идет о действиях, сделки сопровождающих (перевозка, получение), что не усматривается в конструкции диспозиции. По такому же пути пошел и законодатель Украины.

Анализ примечания к ст. 143¹ УК Грузии показал, что закон разграничивает проституцию и оказание сексуальных услуг, поскольку эксплуатацией с целью получения виновным материальной или иной выгоды при торговле людьми признается: б) принуждение к оказанию сексу-

альных услуг; в) вовлечение лиц в проституцию. При этом критерии отграничения сексуальных услуг и проституции не разъясняются, что может усложнять правоприменение.

Безусловным достижением уголовно-правового регламентирования является конструирование нормы о заведомом пользовании услугами жертв или потерпевших торговли людьми (ст. 143³). На наш взгляд, данный состав имеет практический смысл для минимизации спроса на сексуальные услуги лиц, пострадавших от работорговли и эксплуатации. Представляется целесообразным и российскому законодателю включить данную норму в УК.

Набор квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков, которые одинаковы для трех составов, разнообразен. За совершение сделок против личной свободы ужесточение производится по потерпевшим от торговли людьми (беременная женщина, два и более лица и лицо, заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии или материально либо иным образом зависящее от виновного); по способам (с использованием служебного положения; неоднократно, с вывозом потерпевшего за границу; с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозой его применения; организованная группа) и ее последствиям (причинение смерти и другие тяжкие последствия) [4, с. 95].

Санкция за торговлю людьми в грузинском кодексе – одна из самых суровых. За простую торговлю взрослыми и несовершеннолетними нижний предел лишения свободы составляет семь лет, а верхний – двенадцать. При особо квалифицированной торговле людьми он составляет от пятнадцати до двадцати лет изоляции. В случае установления причастности к торговле взрослыми и детьми уголовному наказанию подвергаются юридические лица, к которым применяется штраф, лишение права заниматься деятельностью или ликвидация со штрафом.

По *Уголовному кодексу Республики Казахстан* от 03 июля 2014 г. [5] торговля людьми, предусмотренная ст. 128, признана посягающей на права и свободы личности (Глава 1. «Уголовные правонарушения против личности»). В части первой ст. 128 «Торговля людьми» определение торговли изложено следующим образом: «Купля-продажа или совершение иных сделок в отношении лица, а равно его эксплуатация либо вербовка, перевозка, передача, укрывательство, получение, а также совершение иных деяний в целях эксплуатации».

Один из немногих УК Казахстана выделил отдельную статью, разъяснив в ней некоторые понятия, содержащиеся в кодексе. Согласно п. 1 ст. 3 к эксплуатации человека отнесено среди

прочего использование виновным занятия проституцией другим лицом или иных оказываемых им услуг в целях присвоения полученных доходов, а равно принуждение лица к оказанию услуг сексуального характера без преследования виновным этой цели.

Между тем, как и в отечественном УК, нам представляется избыточным указание на специальную цель эксплуатации, поскольку у лиц, задействованных в реализации преступной сделки, такая цель может отсутствовать [6, с. 93]. Лица, осуществляющие посреднические действия, состоящие в передаче, перевозке, сокрытии жертвы могут действовать без корыстной мотивации, а потому установление у них цели эксплуатации принудительно перемещаемого человека затруднительно. В этом контексте справедливо утверждение А.И. Милевского о том, что «посредником-пособником является лицо, которое, действуя по поручению продавца или покупателя, непосредственно выполняет отведенное только ему поручение. У посредника, несмотря на внешнюю совместность действий с торговцами, отсутствует умысел на достижение единой преступной цели с той стороны (сторонами), от имени которой (которых) он выступает» [7, с. 11].

Объединение под одним наименованием в одной статье разных по смыслу терминов демонстрирует очевидный разрыв между заголовком уголовно-правовой нормы «Торговля людьми» и изложением ее сути в диспозиции, на что указывают исследователи [8, с. 25]. Очевидно, что норма нуждается в переименовании, к примеру, на «Торговля людьми и иные сделки против свободы человека», что позволит устранить несоответствие заглавия и фактического содержания анализируемой нормы, признавая работоторговлей любое отчуждение человека вне зависимости от цели эксплуатации [9, с. 5].

Предусмотренные в ст. 128 УК РК отягчающие и особо отягчающие признаки не демонстрируют различий со ст. 127¹ УК РФ, за исключением неоднократности и применения оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и установления за все виды торговли людьми (простая, квалифицированная) конфискации имущества. Тем же путем пошли украинский и белорусский законодатели, вводя конфискацию имущества в санкции тяжких случаев торговли людьми.

Аналогичный Грузии опыт по криминализации торговли несовершеннолетними отдельным составом преступления есть и в УК Казахстана. При этом формулировка ст. 135 дословно совпадает с текстом диспозиции о торговле достигшими совершеннолетия (ст. 128).

В Уголовном кодексе Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. [10] ст. 135 «Торговля людьми» вошла в главу VI. «Преступления против свободы, чести и достоинства» и дословно воспроизводит текст предшествующей редакции этой нормы в УК РФ. Торговля людьми определяется как купля-продажа человека либо его вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение в целях его эксплуатации. Очевидны изъяны нормы не только в обозначении специальной цели, названии, но и ненаказуемости иных сделок, посягающих на свободу человека (обмен, дарение, залог и т.д.).

Отягчающие признаки характеризуются сходством с российским подходом к принципам их избрания. Как отличие следует обозначить использование в качестве квалифицирующих и особо квалифицирующих особых признаков субъекта преступления (опасный рецидивист, особо опасный рецидивист) и деяния (повторно), а также оригинальность некоторых формулировок «когда преступные действия предпринимаются «с целью получения трансплантата» (п. «к» ч. 2 ст. 135).

В Уголовном кодексе Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. [11] нормы, направленные на пресечение торговли людьми, получили детальную регламентацию. В отличие от исследуемых ранее национальных законов молдавская модель содержит логичную систему составов преступлений в главе III «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». В нее включены «Торговля людьми» (ст. 165), «Использование результатов труда или услуг лица, являющегося жертвой торговли людьми» (ст. 165-1), «Рабство и условия, сходные с рабством» (ст. 167) и «Принудительный труд» (ст. 168).

Объективную сторону торговли людьми составляют: «Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение лица с его согласия или без такового в целях коммерческой или некоммерческой сексуальной эксплуатации, эксплуатации принудительного труда или услуг, а также попрошайничества, эксплуатации в рабстве или условиях, сходных с рабством, использования в вооруженных конфликтах или в преступной деятельности, изъятия органов, тканей и/или клеток, а также использования женщины в качестве суррогатной матери, совершенные путем...». Подобным образом законодатель Молдовы в части первой (1) ст. 165 дифференцирует ответственность по способам совершения торговли людьми. К ним причислены угроза применения или применения физического или психического насилия, не опасного для жизни и здоровья лица, в том числе путем

похищения, изъятия документов и удержания лица в подневольном состоянии с целью погашения установленного в неразумных пределах долга, а также угроза сообщения конфиденциальной информации семье жертвы или другим лицам, как физическим, так и юридическим; обман; злоупотребление уязвимостью положения или злоупотребление властью, дача или принятие платежей либо выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо.

К несовершенству законодательных формулировок диспозиции ст. 165 следует отнести оставление вне уголовной юрисдикции сделок, ущемляющих свободу человека. Законодательная регламентация понятия «торговля людьми» требует уточнений и внесения юридической ясности и в силу неразрешенности вопроса о согласии жертвы на эксплуатацию, поскольку в грузинском варианте сделан акцент на наличии или отсутствии волеизъявления жертвы. По нормам международного права добрая воля жертвы исключает ответственность за торговлю людьми. По Протоколу о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее согласие жертвы торговли людьми от 15.11.2000 г. на запланированную эксплуатацию не принимается во внимание при угрозе силой или ее применении, других формах принуждения, похищении, мошенничестве, обмане, злоупотреблении властью или уязвимости положения, подкупе в виде платежей или выгод (ст. 3b). Иные случаи не охватываются понятием «эксплуатация». Такой подход к ответственности работоторговцев не может быть оценен однозначно и требует научного осмысления. Представляется более обоснованным, когда эксплуатация жертвы преследуется безотносительно к тому, являлись ли рабство, проституция актом свободного волеизъявления или нет, а потому и нет практического смысла во внесении в диспозицию признака согласия и его отсутствия.

Части вторая и третья, в основном закрепляя устоявшийся в России и странах СНГ прием к подбору отягчающих обстоятельств, насчитывают десять пунктов, содержащих от двух и более названных признаков. Некоторые из них не нашли отражения в редакции ст. 127¹ УК РФ. В частности, они регулируют наказание с учетом личности торговца (лицо, ранее совершившее торговлю людьми; публичное лицо, должностное лицо, лицо, исполняющее ответственную государственную должность, иностранное публичное лицо или международный служащий); способа (с особой жестокостью с целью подчинения лица либо с изнасилованием, использованием физической зависимости, ору-

жия) и последствий (повлекшие заражение венерическим заболеванием или заболеванием СПИД; психическое расстройство или самоубийство лица).

По примеру Грузии опыт противодействия торговле людьми в Молдове реализуется посредством введения наказания за пользование «продуктами и/или услугами в результате эксплуатации, производимых лицом, о котором пользователю известно, что оно является жертвой такого преступления, если это деяние не содержит признаков торговли людьми или торговли детьми» (ст. 165-1) и специальными условиями освобождения от него ((2) ст. 165-1). Подобная трактовка использования результатов эксплуатации человека с точки зрения юридической техники не во всем представляется корректной, однако сама идея криминализации спроса на услуги подневольных лиц, значительно увеличивающего масштабы работоторговли, заслуживает внимания российского правотворца.

В Молдавии, как и в уголовном праве Грузии и Казахстана, дифференцируется торговля людьми против совершеннолетних лиц и детей. По ст. 206 «Торговля детьми» таковой признается вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка, а равно дача или принятие платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего ребенка, совершенные в целях: а) коммерческой и некоммерческой сексуальной эксплуатации в проституции или порнографической индустрии». Те же действия, сопряженные с сексуальным злоупотреблением и/или насилием, приравниваются к отягчающим ((b) 2)).

В *украинском УК* от 05 апреля 2001 г. ст. 149 «Торговля людьми или иная незаконная сделка в отношении человека» помещена в Раздел 3 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» [12]. Внимание заслуживает то обстоятельство, что в Украине, в отличие от российской нормы о торговле людьми (ст. 127¹ УК РФ), предпринята попытка детализации всех форм эксплуатации, названных в примечании.

В диспозиции статьи описаны следующие виды преступного поведения, сопровождающие процесс перехода жертвы в собственность: торговля людьми или осуществление иной незаконной сделки, объектом которой является человек, а равно вербовка, перемещение, сокрытие, передача или получение человека, совершенные в целях эксплуатации, с использованием обмана, шантажа либо уязвимого состояния лица. Напротив, в уголовном законе России средства воздействия на жертву торговли людьми не названы в качестве обязательного признака, а потому не влияют на квалификацию

действия виновного, который использовал шантаж или обман для совершения купли-продажи человека.

В определении эксплуатации производится перечисление ее возможных форм: использование в порнобизнесе, принудительная работа или принудительное оказание услуг, рабство или обычаи, подобные рабству, подневольное состояние, втягивание в долговую кабалу, изъятие органов, проведение опытов над человеком без его согласия, усыновление (удочерение) с целью наживы, принудительная беременность, вовлечение в преступную деятельность, использование в вооруженных конфликтах и т.п. Примером недопустимой погрешности должно быть признано дословное употребление выражения «и т.п.» в дефиниции эксплуатации. Такое текстуальное решение позволяет безгранично расширять пределы правоприменительного усмотрения, поскольку «и т.п.» по правилам, заимствованным из латинского языка, ставится в конце неполного перечисления однородных явлений или предметов.

Иллюстрацией неудачной формулировки ст. 149 и примечания к ней является нарушение единообразия, выраженного в использовании разных терминов, имеющих синонимичную смысловую нагрузку. Так, в диспозиции и примечании об эксплуатации используются два отглагольных существительных «втягивание» и «вовлечение» при перечислении долговой кабалы (втягивание) и преступной деятельности (вовлечение), а усыновление совершается «с целью наживы». При формулировании признаков преступления законодатель должен избегать различных филологических вариаций одного и того же понятия. При том неясно, почему из всего перечня форм эксплуатации именно усыновление (удочерение) наделено признаком корыстной мотивации.

Полный перечень отягчающих и особо отягчающих признаков, за исключением повторности, не отличается оригинальностью и дублируется в украинском кодексе с российского аналога [13, с. 196]. К таковым отнесена торговля людьми в отношении несовершеннолетнего, нескольких лиц, по предварительному сговору группой лиц, с использованием служебного положения или лицом, от которого потерпевший находился в материальной или иной зависимости, в отношении малолетнего, организованной группой, с применением насилия, не опасного и опасного для жизни или здоровья потерпевшего либо его близких, или с угрозой его применения, и с тяжкими последствиями.

Представляют исследовательский интерес и положения *Уголовного кодекса Республики Бе-*

ларусь от 9 июля 1999 г. [14]. В современном белорусском законодательстве уголовная ответственность за торговлю людьми установлена статьей 181, объявленной посягательством против личной свободы, чести и достоинства (глава 22). Ее диспозиция в части первой сформулирована следующим образом: «Вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение человека в целях эксплуатации, совершенные путем обмана, либо злоупотребления доверием, либо применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия (торговля людьми)». Законодатель прямо указал на то обстоятельство, что одним из основных условий привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших все перечисленные действия, является наличие у них цели на последующую эксплуатацию жертвы [15, с. 47].

Оставляя без комментария аналогичные ошибки конструирования нормы, на которые обращалось внимание при анализе УК Казахстана и Узбекистана (цель эксплуатации, наименование нормы, непротивоположность всех сделок со свободой), отметим некоторые ее особенности. Во-первых, в отличие от криминальных законов Грузии, Украины, Казахстана, Узбекистана, в качестве квалифицирующего признака закрепивших простую неоднократность и повторность, белорусский законодатель пошел дальше: им избрана специальная повторность, при которой значительно возрастает верхний предел лишения свободы. Специальную повторность образуют торговля людьми, организация и (или) использование занятия проституцией либо создание условий для занятия проституцией (ст. 171), вовлечение в занятие проституцией либо принуждение к продолжению занятия проституцией (ст. 171¹), использование рабского труда (ст. 181¹), незаконные действия по трудоустройству граждан за границей (ст. 187), изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ч. 2 и 3 ст. 343¹). Во-вторых, как и отечественный УК в ст. 127¹, ст. 181 УК Беларуси содержит примечание – дефиницию эксплуатации. Под ней понимается незаконное принуждение человека к работе или оказанию услуг (в том числе к действиям сексуального характера, суррогатному материнству, забору у человека органов и (или) тканей) в случае, если он по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), включая рабство или обычаи, сходные с рабством. Различием с УК РФ является наличие в белорусском кодексе таких понятий и признаков, как

«опасный рецидивист», «особо опасный рецидивист» и «повторность», последствия в виде заражения ВИЧ (ч. 3 ст. 181) и наказания в виде конфискации имущества.

Таким образом, анализ законодательного подхода рассмотренных государств – участниц СНГ в области регламентации ответственности за торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации показывает следующее.

1. Традиционно основным объектом торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации является личная свобода. При определении места расположения рассматриваемых деяний в структуре уголовных законов различных государств имеется своя специфика. Так, по УК Грузии это деяние содержится в главе XXXIII «Преступления против прав и свобод человека», а в Республике Казахстан – в главе 1 «Уголовные правонарушения против личности». В Беларуси эта норма расположена в главе 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства», в Молдове и Украине соответственно – в главе III и Разделе 3 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности», а в Узбекистане – в главе VI «Преступления против свободы, чести и достоинства».

2. В отличие от российского кодекса в ряде государств способы совершения торговли людьми как обязательный признак включаются в основной состав и характеризуются многообразием: шантаж, мошенничество, обман, злоупотребление доверием (Беларусь, Грузия, Украина); уязвимое состояние, беспомощное положение потерпевшего (Грузия, Украина, Молдова); злоупотребление властью (Грузия, Молдова); угроза (Беларусь, Грузия, Молдова); насилие, похищение, изъятие документов, сообщение конфиденциальной информации семье жертвы или другим лицам (Молдова); выплаты либо получение вознаграждения или выгоды для достижения согласия лица, могущего повлиять на другое лицо (Грузия, Молдова).

3. Учитывая повышенный уровень общественной опасности данного деяния, в кодексах некоторых государств реализован принципиально иной подход, нежели в УК РФ. Создатели уголовных законов Грузии, Казахстана, Молдовы в разных главах УК отграничили две самостоятельные нормы о торговле людьми и торговле несовершеннолетними, однако в других странах по примеру российского уголовного закона используется практика конструирования квалифицированных либо особо квалифицированных составов с признаком «в отношении заведомо несовершеннолетнего», «в отношении лица, заведомо для виновного не достигшего восемнадцати лет», «заведомо малолетнего»,

«совершенные в отношении ребенка, не достигшего четырнадцати лет», (Беларусь, Молдова, Узбекистан).

4. Основу квалифицированных деяний составляют традиционные в их российском понимании отягчающие и особо отягчающие обстоятельства. Максимальная индивидуализация назначения наказания в странах СНГ обеспечивается посредством признания запрещенным совершение торговли людьми лицами, признанными рецидивистами и особо опасными рецидивистами (Узбекистан). Широкое распространение получили и неизвестные российскому УК или исключенные из него признаки, усиливающие тяжесть преступных манипуляций со свободой человека: неоднократность и повторность (Грузия, Узбекистан, Украина, Казахстан), в том числе специальная (Беларусь), заражение ВИЧ, венерическим заболеванием, СПИД (Беларусь, Молдова), психическое заболевание, самоубийство (Молдова), применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия (Казахстан).

5. Сопоставительный анализ санкций зарубежного законодательства показывает, что наказания распределены в соответствии со следующей градацией: за простую торговлю лишение свободы колеблется на срок от трех до пяти лет, за тяжкие случаи верхний предел составляет семь лет и особо тяжкие – от десяти до пятнадцати (Беларусь, Узбекистан, Украина, Казахстан) и от десяти до двадцати лет (Грузия, Молдова). В качестве дополнительных наказаний применяются конфискация имущества (Беларусь, Казахстан, Украина), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (Грузия, Молдова). Юридическое лицо наказывается штрафом, лишением права осуществлять определенную деятельность или ликвидацией со штрафом (Грузия, Молдова).

6. В целях совершенствования национального уголовного права представляется целесообразным рассмотреть возможность заимствования из зарубежных кодексов (УК Грузии, Молдова) нормы о пользовании сексуальной услугой жертвы торговли людьми при условии осознания виновным этого обстоятельства (треффикинга).

Список литературы

1. Волков К.А. Эксплуатация человека как уголовно-правовая категория // Российская юстиция. 2011. № 3. С. 88–89.
2. Ансель М. Новая социальная защита (Гуманистическое движение в уголовной политике) / Под ред. А.А. Пионтковского. М.: Прогресс, 1970.

3. Уголовный кодекс Грузии / Науч. ред. З.К. Бигвава, вступ. статья В.И. Михайлова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. 263 с.

4. Корецкий Д.А., Стешич Е.С. Гомоцид: преступления, связанные с убийством // Уголовное право. 2016. № 1. С. 93–98.

5. Уголовный кодекс Республики Казахстан // Казахстанская правда. 2014. 9 июля. № 132 (27753).

6. Алихаджиева И.С. Проблемы квалификации торговли людьми и вовлечения в занятие проституцией // Современное право. 2008. № 11. С. 91–95.

7. Милевский А.И. Уголовно-правовая борьба с торговлей несовершеннолетними: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. 24 с.

8. Балгимбеков Д.У., Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш., Шатиришвили Н.Т. Сравнительно-правовой анализ отягчающих признаков, предусматривающих ответственность за торговлю людьми по законодательству Республики Казахстан // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 11 (7). С. 21–26.

9. Алихаджиева И.С. Недостатки законодательной регламентации уголовно-правовой борьбы с торгов-

лей людьми // Уголовное право. 2006. № 5. С. 4–7.

10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан / Вступ. статья М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 338 с.

11. Уголовный кодекс Республики Молдова / Вступ. статья А.И. Лукашова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 408 с.

12. Уголовный кодекс Украины / Науч. ред. В.В. Сташис, В.Я. Таций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 393 с.

13. Дягилев А.А. Некоторые вопросы уголовно-правовой квалификации торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3 (31). С. 195–201.

14. Уголовный кодекс Республики Беларусь / Ответ. ред. Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 474 с.

15. Ретнёва Н.И., Козелецкий И.В. Торговля людьми в Республике Беларусь: перспективы решения проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 7. С. 43–49.

HUMAN TRAFFICKING FOR THE PURPOSE OF SEXUAL EXPLOITATION: COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF RUSSIA AND MEMBER COUNTRIES OF THE CIS

I.S. Alikhadzhieva

This article presents a comparative analysis of regulation of the responsibility for human trafficking for the purpose of sexual exploitation in the penal legislation of Russia and the CIS countries. The author examines regulatory and theoretical aspects of regulating the responsibility for human trafficking, as well as some of its shortcomings from the technical and legal point of view. In the course of comparative research of the national law and foreign criminal law sources, we have examined some samples of the legislative decision concerning the position of this type of crime in the structure of codes, techniques and methods for the construction of illegal acts constituting the concept of human trafficking, terminology, a system of qualifying and particular qualifying elements, sanctions and clarifying remarks to the relevant article. Based on our studies, we make some proposals aimed at upgrading the Russian penal statute about the responsibility for this act.

Keywords: human trafficking, sexual exploitation, involvement in prostitution, organization of prostitution, prostitution, recruitment, freedom, penal legislation of the CIS countries, comparative analysis.

References

1. Volkov K.A. Ekhsplyuatsiya cheloveka kak ugolovno-pravovaya kategoriya // Rossijskaya yusticiya. 2011. № 3. S. 88–89.

2. Ansel' M. Novaya social'naya zashchita (Gumanisticheskoe dvizhenie v ugolovnoj politike) / Pod red. A.A. Piontkovskogo. M.: Progress, 1970.

3. Ugolovnyj kodeks Gruzii / Nauch. red. Z.K. Bigvava, vstup. stat'ya V.I. Mihajlova. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2002. 263 s.

4. Koreckij D.A., Steshich E.S. Gomocid: prestupleniya, svyazannye s ubijstvom // Ugolovnoe pravo. 2016. № 1. S. 93–98.

5. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan // Kazahstanskaya pravda. 2014. 9 iyulya. № 132 (27753).

6. Alihadzhieva I.S. Problemy kvalifikatsii trgovli lyud'mi i вовлечениya v zanyatie prostitutsiej // Sovremennoe pravo. 2008. № 11. S. 91–95.

7. Milevskij A.I. Ugolovno-pravovaya bor'ba s trgovlej nesovershennoletnimi: Avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000. 24 s.

8. Balgimbekov D.U., Sejthozhin B.U., Sarsembaev B.Sh., Shatirishvili N.T. Sravnitel'no-pravovoj analiz otyagchayushchih priznakov, predusmatrivayushchih

otvetstvennost' za trgovlyu lyud'mi po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2015. № 11 (7). S. 21–26.

9. Alihadzhieva I.S. Nedostatki zakonodatel'noj reglamentatsii ugolovno-pravovoj bor'by s trgovlej lyud'mi // Ugolovnoe pravo. 2006. № 5. S. 4–7.

10. Ugolovnyj kodeks Respubliki Uzbekistan / Vstup. stat'ya M.H. Rustambaeva, A.S. Yakubova, Z.H. Gul'yamova. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001. 338 s.

11. Ugolovnyj kodeks Respubliki Moldova / Vstup. stat'ya A.I. Lukashova. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2003. 408 s.

12. Ugolovnyj kodeks Ukrainy / Nauch. red. V.V. Stashis, V.Ya. Tacij. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001. 393 s.

13. Dyagilev A.A. Nekotorye voprosy ugolovno-pravovoj kvalifikatsii trgovli lyud'mi v celyah seksual'noj ehkspluatatsii // Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2015. № 3 (31). S. 195–201.

14. Ugolovnyj kodeks Respubliki Belarus' / Ответ. ред. Р.М. Асланов, А.И. Бойцов, Н.И. Мацнев. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 474 с.

15. Retnyova N.I., Kozeleckij I.V. Torgovlya lyud'mi v Respublike Belarus': perspektivy resheniya problemy // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 7. S. 43–49.